

Марина Индиви

ЛЮБОВЬ ДРАКОНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
И60

Индивиди М.
И60 Любовь дракона / Марина Индивиди – М.: Литнет, 2026. – 334 с.

ISBN 978-5-521-94923-6

Если вы попаданка, родная семья отказывает в поддержке, а один не в меру наглый дракон тащит на отбор невест для своего гарема, не отчаивайтесь! Вот вам мой рецепт: Создайте прецедент и спрос Найдите рынок сбыта Развивайте бизнес А дракон пусть кусает себя за хвост, потому что такая невеста ему не светит!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94923-6

© Литнет, 2026
© М. Индивиди, 2026

Пролог. О том, как нелегко съехать из родительского дома

– Я беременна!

– Что?! – взвыла Вера.

– Шутка, – ответила я. – Просто мне нужно было обратить на себя внимание, а ты была слишком занята государственными делами.

Сестра посмотрела на меня так, будто вот-вот кинет в меня чернильницей.

– Это не то, чем нормальные женщины шутят, Люба, – строго сказала она.

– А где ты здесь видишь нормальную?

Вера закатила глаза. Вообще-то она вполне даже нормальная. Ну, более чем, не считая того, что она теперь глава рода алых сиринов, в котором три с половиной землекопки. Одна из них замужем за императором, вторая бабушка, третья как раз Вера, а половина – это я.

Я уродина. По-другому назвать девицу, лицо которой пересекает жуткий незаживающий шрам сложно. Вылечить его не может ни одна магия, и я уже смирилась. Просто прикрываю лицо волосами, выпускаю из прически длинные пряди. Хотя чаще просто не выхожу никуда. Никуда, не с кем, да и не хочется. Я сама всех от себя разогнала.

Мне здесь нечего делать, в этом мире. Я шестнадцать лет провела в другом, в том, где есть мобильные телефоны и самолеты вместо магии и драконов.

Началось все с того, что нашу среднюю сестру Надю, как раз ту, что замужем за императором, похитили, чтобы спасти их правящий род. Род фениксов.

Ну что я могу сказать, всех спасли, пусть теперь дружно строят светлое будущее. Только без меня. А я как-нибудь разберусь со своим на Земле.

– Хорошо, о чем ты хотела поговорить? – спросила Вера, откладывая перо и бумаги.

– Я хочу вернуться домой.

– Не поняла. Ты и так дома.

– Домой – это на Землю, – сказала я. – Мне здесь нечего делать.

– Нет! – Вера даже вскочила, опираясь ладонями о массивный дубовый стол. Здесь, во владениях алых сиринов, вся мебель была такая, в старорусских традициях.

– Я не спрашивать твоего разрешения пришла. А поставить тебя в известность, – я сложила руки на груди. – Между прочим, первую, до ба и Нади. Цени.

Вера нахмурилась:

– Я никуда тебя не отпущу, Люба! Что ты будешь делать там, на Земле? Совсем одна!

– Я и здесь совсем одна.

– Издеваешься?!

– Хочешь сказать, тебе есть до меня дело? Вы с ба только и делаете, что решаете государственные вопросы! Надя замужем, счастлива и ждет второго ребенка! А мне что прикажешь делать?! Наблюдать за вами, такими деловыми?!

– Как была неблагодарной, так и осталась, – прорычала Вера. Вообще-то у меня сестра хрупкая девушка, даром что певица, но с того дня, как в ней пробудилась сила алой сиринов, ее голос стал сильнее еще на несколько октав. В этом нет ничего удивительного: алые сирины с помощью голоса могут заставить кого угодно сделать что угодно.

Кроме сильнейших, то бишь правителей фениксов и драконов. У них иммунитет.

– Ну вот и отдохнете от меня неблагодарной, – заявила я. – Все, я пошла собирать вещи.

– Никуда ты не пойдешь! – Голос Веры ударил в сознание, заставив замереть столбом. А вот это было нечестно, потому что... потому

что после того случая, оставившего мне магический шрам, сила алой сирийки во мне так и не проснулась. То есть я просто-напросто беззащитна перед магией сестры. И это – еще одна причина, по которой я хочу отсюда свалиться! Не беззащитность, а то, что магия меня не признала. Вот что, спрашивается, мне тут делать?!

Хотя и беззащитность тоже в принципе. Этот мир, помимо нас, населяют еще три расы: фениксы, драконы и игры (по-простому, оборотни). Я среди них как не пришей тому самому рукав. Ну не вписываюсь я, не вписываюсь! Не понимаю, почему Вера не хочет это признать!

– Отпусти! – шиплю я. – Я уже совершеннолетняя! – Более чем, мне двадцать один. – Ты не имеешь права так со мной обращаться!

– Иди к себе, Люба. Немедленно! – командует сестра голосом алой сирийки. – До того, как я разрешу, из комнаты не выйдешь.

Ну вот и поговорили.

А самое обидное то, что я разворачиваюсь – и иду. Ноги сами несут меня знакомыми коридорами, откуда как в кино «Иван Васильевич меняет профессию» открывается вид на двор. Кино это обожала смотреть ба, когда мы жили там, где были телевизоры! А здесь пейзажи да драконы. Любуйся не хочу.

Правда, в моей комнате вид на горы. Красивые. Сейчас снежных шапок не видно, но вот осенью и ближе к зиме... я не успеваю додумать. Видимо, сила сестры срабатывает так, что меня выключает.

А включает от того, что на постели сидит ба.

– Нажаловалась уже? – спрашиваю я.

– Да, Вера мне все рассказала.

– Она меня все равно не удержит. Я имею право сама решать свою судьбу!

– Да имеешь, имеешь, кто ж отнимает. С тобой хочет поговорить Миранхард Дьелльский.

Что?! Нет! Только не он!

Это первая мысль. Вторая – высоченный обнаженный по пояс

мужик (то есть дракон) голливудского кроя, с кубиками мышц, дорожкой волос, убегающих под пояс свободных брюк. И волосы эти его, которые по цвету могут посоперничать с цветом волос алых сирий, длинные, ниже плеч. Правда, у него они более насыщенные, в такую вишню, а не как у Нади и Веры, в клубничку...

А-а-а-а! Сдались мне его волосы на пару с клубничкой!

– Нет! – резко говорю я. – Нет, нет и еще раз нет!

– А Вера обещала отпустить тебя на Землю, если ты примешь его предложение, – ба коварно улыбается. – Даже портал лично откроет.

Не бабуля, а демон-искуситель какой-то.

– Обещала? – недоверчиво спрашиваю я. – И что за предложение?

– Откуда ж я знаю. Не выслушаешь – не узнаешь.

Деньмо. Это мой день сегодня.

– Ладно, – говорю. – Выслушаю. Но ты свидетель ее обещанию!

– Разумеется! – Ба поднимается довольная, разве что руки не потирает, а вот я отнюдь не разделяю ее энтузиазма.

Мы с Дьелльским не виделись три года, с моего восемнадцатилетия. И еще столько же и не виделись бы! А лучше – всю жизнь!

Тем не менее сейчас я зачем-то смотрю в зеркало, приглаживаю выбившиеся из прически пряди. Кроме одной.

А впрочем... беру и демонстративно заправляю ее за ухо.

Ладно, Миранхард Дьелльский. Посмотрим, что ты можешь мне предложить.

Глава 1. Непристойное предложение

За три года Дьелльский изменился не сильно. Разве что стал еще шире в плечах. Мне казалось, плечи у мужчин должны переставать расти, но, видимо, не в случае драконов. Может, у него размах крыльев с возрастом увеличился, или еще что. Как бы там ни было, дракон сейчас возвышался в гостинной, и высоченный шкаф, в котором для красоты стояло всякое, печально понял, что в этой неравной гонке проигрывает. По крайней мере, я бы на месте шкафа это поняла.

– Кхе-кхе, или добрый день, – сообщила я могучей спине, затянутой в насыщенно-винного цвета мундир. Это фирменные цвета драконов, точнее, Дьелльских, правящего рода. Поэтому штаны тоже были в тон.

Дракон обернулся.

– Любовь. Безумно рад вас видеть.

– По вам и не скажешь, – сообщила я.

Доброжелательное выражение его лица, с которым обычно разговаривают с маленькими детьми, мигом уступило место непроницаемой маске.

– Вы совсем не изменились.

– Это к лучшему. Когда такое говорят женщинам, они обычно готовы прыгать до потолка.

– Но не вы.

– Опять угадали.

Оставив за плечами резные старорусские окна (вот я до сих пор не могу понять, кто у кого дизайн попер – славяне у алых сиринов, или алые сирины у славян?), дракон направился ко мне. Он наступал как истинный хищник, подавляя пламенной аурой и авторитетом, и я с трудом справилась с желанием сделать пару шажочков назад. Нет уж. Только не от него.

Все время, с самого начала нашего знакомства на балу у импера-

тора, он смотрел на меня как на дитя неразумное. Вел себя тоже соответственно, хотя и умудрился поцеловать. Правда, потом сказал, что это больше не повторится. Ну что я могу сказать... не солгал.

– Итак, – произнес Дьелльский.

– И сяк, – отозвалась я.

– Вы вообще не умеете молчать, правда?

На самом деле я не настолько чокнутая, это на меня его близость плохо влияет. Дракон смотрел на меня в упор, и в винного цвета глазах клубилось алое пламя. Волосы его полыхали в лучах закатного солнца, раскалились до ярко-красного – почти как моя прядь.

А ведь у меня почти проснулась сила... ключевое слово почти. Алая прядь в волосах – единственное, что у меня общего с семьей и с родом.

– Вы собирались сделать мне предложение, – напомнила я.

Дракон многозначительно вздернул бровь, а я чуть язык себе не отгрызла. Это ж надо было такое ляпнуть, а!

– По поводу моего возвращения на Землю! – тут же добавила я.

– Ах да.

О нет. Почему-то (по выражению лица дракона) мне показалось, что проще было тайком сбежать, сунув в заплечный мешок трусы, воспоминания о последних годах с семьей и коврижку с орешками. Но вот проблема, все порталы здесь открываются либо с разрешения Нади и ее мужа, либо Веры, либо игров, либо... вот этого вот. Вот с этим вот я договариваться не буду, из игров никого не знаю, с Верой все ясно. Может, к Наде подъехать?

– Я хочу, чтобы вы поучаствовали в отборе.

Че-го?!

Я почувствовала, как моя челюсть медленно отвисает, по принципу слоу-мо в фильмах.

– Вы уже знаете, что у драконов гаремы, Любовь. И что все женщины в гареме должны быть на равных правах и вступить в брак с избравшим их мужчиной в один день. Я принял решение

остепениться, соответственно, отбор моих невест состоится в самое ближайшее время.

Все то время, пока он говорил, я хлопала глазами. Не столько из-за того, что гаремы стали для меня новостью – разумеется, я о них знала, сколько потому, что до меня медленно доходило, что мне только что предложили!

Нет, он совсем берега попутал, что ли?! Драконошейх, хвост ему в задницу!

– Остепеняйтесь без меня, – сообщила я. – И осеменяйтесь тоже. Чисто для статистики: скольких невест собираетесь выбрать?!

Глаза Миранхарда опасно сверкнули.

– Семерых.

– А потянете?

Вот теперь он опасно прищурился и сделал еще один шаг. Этот шаг сократил расстояние между нами до минимума. Мое сердце сделало головокружительное сальто и провалилось в трусы. Точно в трусы, иначе как объяснить то, что я замерла, когда его пальцы коснулись моего подбородка. Кожа от этого простого прикосновения полыхнула огнем, а Миранхард произнес:

– Дерзить мне точно не стоит, Любовь. Если, конечно, вы хотите вернуться на Землю.

Это сейчас что только что было? Шантаж?!

– Ну, предположим, на Землю я и без вашего отбора вернусь. А главное – сохранив кучу своих нервных клеток. – Я положила пальцы на его запястье, чтобы убрать драконью руку от своего подбородка. Пальцы тоже обожгло, из-за чего я пришла к выводу, что лишний раз его трогать не стоит. Вообще. Совсем. Мне еще только огненной драконьей чесотки не хватало.

– Предположим, если бы вы могли, мы бы с вами сейчас не разговаривали.

– Вы с ума сошли? – уточнила я. – Меня? В отбор? Вам точно пламя мозги не сварило? Или это старость?

Миранхард перестал улыбаться. Зато я теперь точно знаю, что старость – его больное место! Сколько не цепляю за возраст, цепляется как миленький! Конечно, он не старый, какой там. Ему тридцать с хвостиком, по меркам драконов и голливудских звезд вообще мужчина в самом расцвете сил, только-только жизнь начинается. Но позлить его – одно сплошное удовольствие! Вон как губы сжал, того и гляди проглотит сейчас.

Ха! А вот нечего было мне свои отборы предлагать.

– Я не претендую на вас, как на супругу, – резко произнес дракон. – Но основная причина, по которой ваша старшая сестра не хочет вас отпускать – это то, что она считает ваше решение необдуманным и импульсивным, а еще вызванным тем, что у вас низкая... как же она выразилась... социальная активность.

Словечки из нашего мира местные воспринимали с трудом, а я сейчас с трудом справилась с желанием пнуть дракона под коленку. Вот вроде не хотела к нему на отбор, но замечание о том, что женой меня видеть не хотят, все равно зацепило. С чего бы вообще?

– Поэтому я предложил ей следующий выход: вы участвуете в отборе, выходите в свет, и, если по завершению отбора не передумаете и ваше решение останется прежним – стало быть, вас спокойно можно отпускать.

Обалдеть. Нет, правда... обалдеть! У меня просто других слов нет. То есть если еще правящего дракона с самомнением высотой с Бурдж Халифа и шейховыми замашками понять можно, то мою сестру?! Она что, совсем меня не знает?!

Я глубоко вдохнула, глубоко выдохнула. Досчитала до пяти, потом еще до пяти.

– Нет, – с милой улыбкой сообщила я. – Я не собираюсь участвовать в вашем шоу «Холостяк».

– В чем? – прищурился дракон.

– Неважно. – Я сложила руки на груди и посмотрела на него в упор. – Когда вам в следующий раз придет в голову предложить мне